

Op 85.1
Г 78
А-372479-кР

БВ.

Графика Владимира БОБРОВА

Однажды Бог в досужий час
Задумал взвесить души наши
И удивился — вот те раз,
Одна не помещалась в чаше.

«Кто человек, который вдруг
Душой такою обладает?» —
Воскликнул Он. Молчат вокруг,
Никто Ему не отвечает.

Но, быстро пролистав журнал,
Установлённый на треножник,
Крылатый Серафим сказал:
«Бобров Владимир, он — художник».

С такой душою жизнь должна
Быть долгою, Бог размахнулся
И в тот же миг душа вошла
В ком и жила... А я проснулся.

«Для меня рисовать —
всё равно что умыться,
обедать, дышать, —
я не могу не рисовать».
В. Б.

Op 85.1
Г 78

Op 85.15

85.153(2=411.2)6-8 Бобров В.С. 76

ГРАФИКА ВЛАДИМИРА БОБРОВА

ОРЕНБУРГСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
им. Г. П. Донковцева
2018

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

кр

а-372479

ТАК СЛОЖИЛОСЬ,

что ведущее место в изобразительном искусстве Оренбуржья заняла живопись. Способствовало этому и историко-культурное развитие края, и его природная среда, богатая и благородная палитра степных просторов, послужившая первоосновой живописного начала в творчестве оренбургских художников.

Вместе с тем, бесконечные пространства степи с её ритмами, тоновыми нюансами, сухим воздухом Оренбуржья стали естественной базой и для развития искусства графики.

Сегодня на фоне живописи, представляющей яркую и пёструю картину художественной жизни города, графика, на первый взгляд, кажется менее заметна. Так, например, на сотню членов Оренбургского Союза художников приходится лишь дюжина графиков.

А учитывая, что не все художники чётко следуют своему профилю, и того меньше. Но, возможно, именно от этого контраста каждый график оказывается на виду и становится яркой персоной.

Многие давно знают и любят творчество замечательного оренбургского графика Владимира Сергеевича Боброва — виртуозного гравёра и акварелиста, рисовальщика и мастера экслибри-

1960-е годы.
Годы учёбы

са, художника, обладающего тонким чувством юмора. Благодаря своему разностороннему дарованию, вкусу и мастерству он занимает особое место в среде оренбургских графиков. В. С. Бобров никогда не шёл в искусстве проторённой дорогой. Преклоняясь перед такими столпами, как Рафаэль, Рембрандт, Веласкес, Гойя, он опирается на образцы классического искусства. Но вместе с тем владеет собственным художественным языком — простым и лаконичным, поэтичным и острым, а главное — искренним. Его произведения — небольшие, но проникновенные — отличаются особой камерностью.

Они заключают в себе широкий мир образов, вдохновения, неподдельной живости мировосприятия художника.

На вопрос о том, что же определило обращение Боброва к графике и предпочтение её живописи, Владимир Сергеевич отвечает со смехом:

—Графиком меня искусствоведы обозвали. А я думаю: «Хоть юришком назови, только в печку не ставь» — всё равно как называться — график, не график... Вот, например, Шостакович — он музыкант? ПИАНИСТ? Или композитор? Да всё он может, Боже мой! А Майоль? Майоль начинал как живописец,

а закончил как гениальный скульптор. И так далее, и так далее... Я считаю, пусть обзывают как угодно, а я уж какой есть, такой есть...

Художник — понятие широкое. Талантливый человек — талантлив во многом. Если сейчас оглянуться на более чем полувековой творческий путь Боброва, то можно удивиться, как много техник освоено художником, как широк диапазон его творчества! Невольно соглашаешься с его словами: «график» — наименование весьма условное. Владимир Сергеевич признаётся: *«По сути дела у меня всё от случая к случаю...»*

Значит, по большому счёту, выбор творческого пути — дело случая? Скорее, судьбы или чувства своего предназначения.

Не оправдав ожидания отца, рассчитывающего, что сын родится, как и он — в день Касьяна (29 февраля), Владимир Сергеевич Бобров появился на свет 25 февраля 1937 года. В каком возрасте взял в руки карандаш — не помнит. Но уже в шестом классе юный художник занял первое место на выставке школьных рисунков. Утвердиться в выборе жизненного пути — стать художником — помогало ему случайное знакомство с живописцем Григорием Якушевым, уроженцем села Нижняя Павловка Оренбургской области. Якушев, будучи тогда студентом 4-го курса Московского государственного художественного института им. В. И. Сурикова, почувствовал в четырнадцатилетнем пареньке серьёзную тягу и способность к изобразительному искусству. В течение четырёх лет он следил за юным художником и поддерживал его. До сих пор Владимир Сергеевич с особой теплотой и благодарностью вспоминает своего первого, к сожалению, безвременно ушедшего из жизни учителя, заложившего самое основное — отправную точку его творческой стези. Якушев, воспитанный на классике, привил своему подопечному особую позицию, особый взгляд на мир — своеобразный фокус видения.

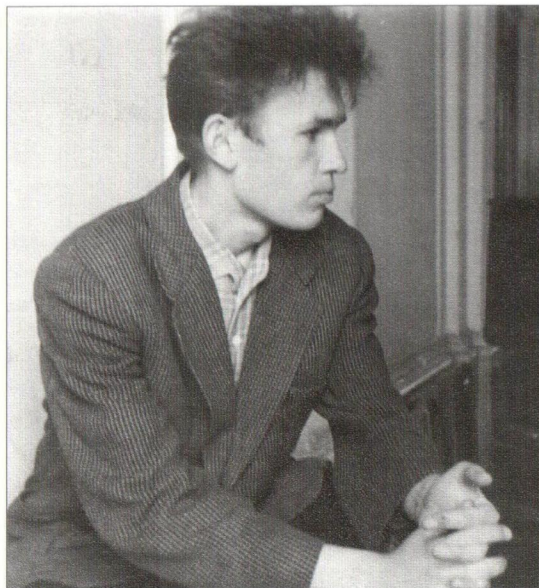
—Благодаря Якушеву я никогда не метался. Для меня всегда самое основное было то, что вокруг. Если этому следовать более-менее с умом, то всё будет как нужно... Я, вообще, не люблю заморочки. Может быть, я консерватор. Люблю всё как есть... Можно, допустим, сегодня смотреть на мир глазами Краха, другой день — глазами Шагала. Но это будут всего лишь «очки». А в голове — пусто, как в барабане... Меня это миновало как-то. Одобрения и поддержка Якушева подвигают Боброва к мысли о дальнейшем серьёзном обучении. Намереваясь поступить в Пензенское художественное училище, он посещает изостудию при оренбургской Школе политехпросвещения.

В студии, предназначенной для профессиональных художников, семнадцатилетний Бобров встречает уже сложившихся мастеров, таких как художник Серафим Николаевич Александров и искусствовед Сергей Андреевич Варламов. Там же он получает первые профессиональные навыки изобразительного искусства.

С. А. Варламов, чутко следивший за всем, что происходит в художественной жизни города, не оставил без внимания яркое природное дарование Боброва. В дневниковой записи, датированной 5 декабря 1954 года, он пишет: «Володя Бобров... Угловатый, застенчивый, но, по-видимому, очень настойчивый мальчик.

Ученик 10 класса, нигде по-настоящему не учившийся, а такая крепкая хватка!» Освоивший основы изобразительного искусства, в 1956 году Владимир Сергеевич вместе с товарищем, известным ныне художником Николаем Алексеевичем Болодуриным, поступает в Пензенское художественное училище им. К. А. Савицкого.

И снова судьба дарует ему встречу с хорошим учителем. Все годы обучения преподавателем курса, где учился Бобров, был выпускник Академии художеств им. И. Е. Репина, живописец Михаил Васильевич Бунчин. Талантливый пе-

Май 1960 года. Защита диплома

дагог, спокойный, рассудительный человек, он предоставлял своим ученикам полную свободу в творчестве, раскрепощая их индивидуальные способности и в то же время сдерживая их в русле классической школы живописи.

—Я только потом понял, как мне повезло, — говорит художник, — один преподаватель с хорошим образованием, с хорошей школой, и все пять лет бьёт в одну точку! Я почувствовал только потом, как это здорово.

В училище становление Боброва как художника происходит столь стремительно, что уже к четвёртому курсу он с успехом иллюстрирует книги земляков: Михаила Артищева, Алексея Шилова и московского автора Виктора Малыгина.

Эта первая проба сил как художника-графика раскрыла у Боброва понимание особой природы книжной иллюстрации. Хотя сам художник с «каланчи» теперешнего опыта отзывался о своих первых книжных экспериментах не иначе,

как о «шабашках», этот графический опыт оказался отличной практикой работы со шрифтом и композицией и открыл ему путь к дальнейшей работе в оренбургском книгоиздании.

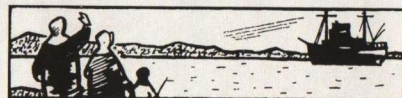
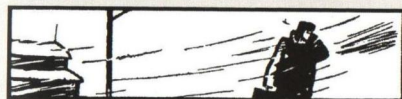
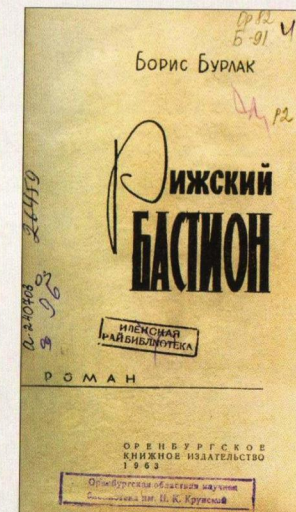
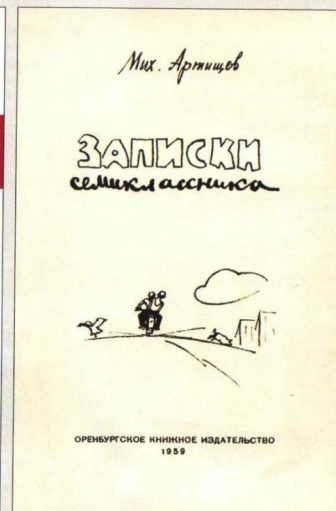
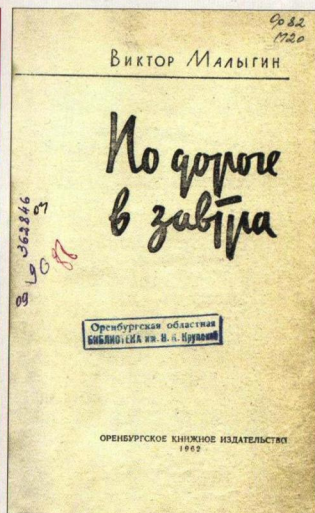
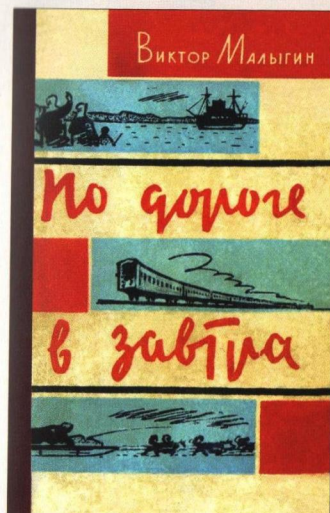
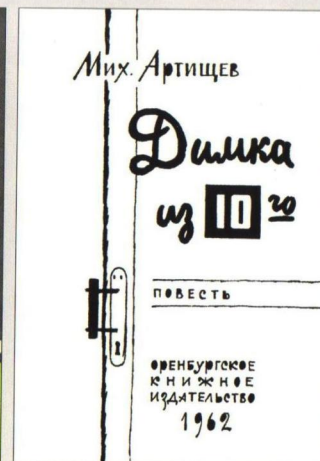
Несмотря на склонность Боброва к графическому искусству, руководство училища не позволило ему выполнить заявленные на диплом книжные иллюстрации. Его дипломом стала живописная работа «Апрель». Оценивая колористический характер весеннего пейзажа, где всё было залито светом апрельского солнца, Боброву прочили стезю одарённого живописца, но он всё больше уходил в графику и всё меньше работал цветом. Окончив училище в 60-м году, Владимир Сергеевич возвращается в Оренбург и продолжает более тесное сотрудничество с издательством, где работает главным образом в книжной иллюстрации. Несколько десятков книг были оформлены художником. Среди них и произведения знакомых авторов: «Даль степная», «Подвиг на целине», «По дороге в завтра» Виктора Малыгина, «Записки семиклассника», «Димка из 10-го» Михаила Артищева, «Рижский бастион» Бориса Бурлака, сборники стихов Ильи Елина и Людмилы Коростиной.

Благодаря практике и неослабевающему интересу к своему делу, постоянным пробам и экспериментам в области различных графических приёмов, его иллюстрации не только украшали книги, но и способствовали лучшему раскрытию их содержания.

А в оформлении детских книг М. Артищева, острых и занимательных, выявилась и новая, сатирическая грань его дарования, раскрывшаяся позднее в рисунках и эскизах.

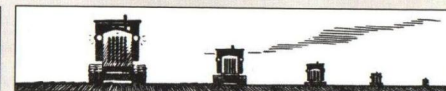
В 1961 г. в городе была установлена телевизионная мачта, и оренбургская студия телевидения объявила конкурс на должность художника-постановщика. Им стал Бобров.

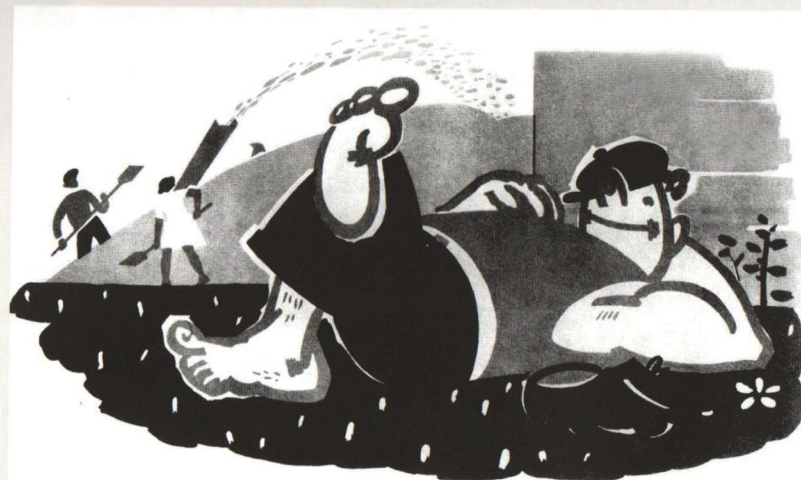
Здесь раскрылся его неистощимый талант на интересные выдумки, и молодой художник пришёл

Заставки к книге Виктора Малыгина «По дороге в завтра». 1962

Заставки к книге Виктора Малыгина «Подвиг на целине». 1964

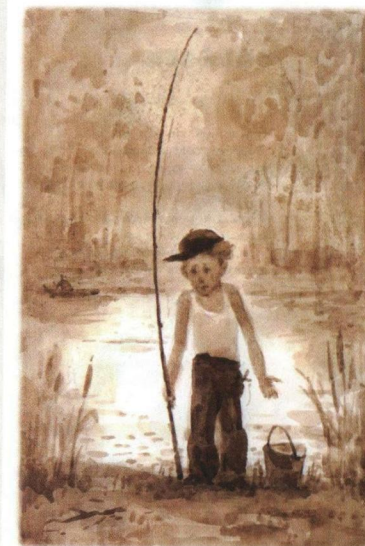
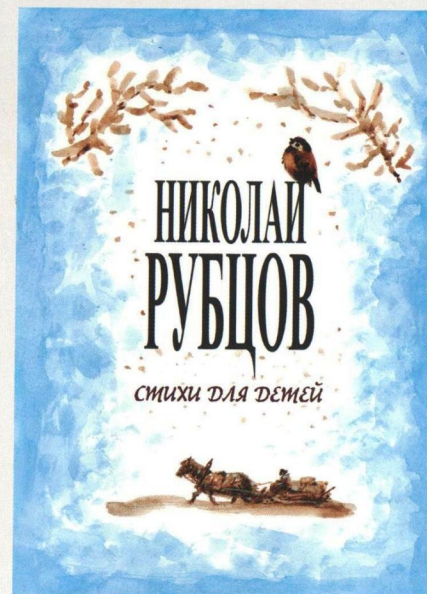

Люди силы не жалеют —
Хлеб убрать в короткий срок.
Он на солнце брюхо греет
Или лезет в холодок.

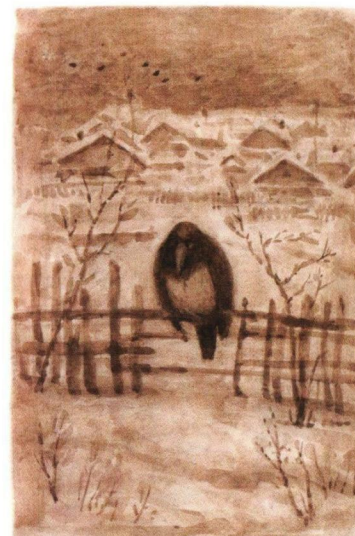
Есть мораль у тунейдца,
Помечтать и он мастак:
По потребности питаться,
А работать кое-как.

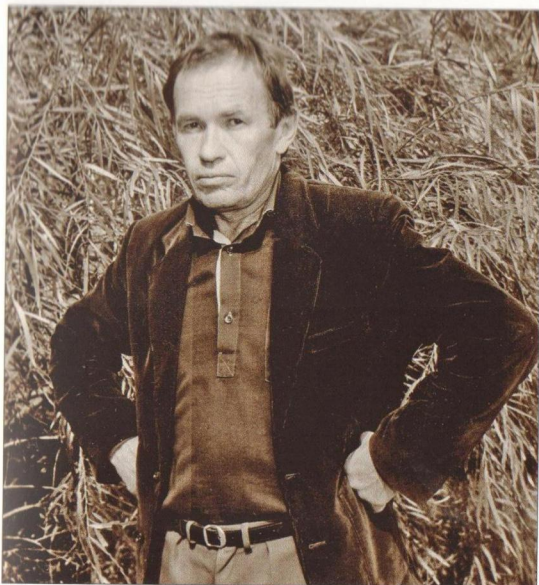
Он во сне спешил к обеду,
А услышал наяву:
— Вон гоните дармоеда.
С поля — сорную траву!

Плакат «Лодырь». 1961

Иллюстрации к детским стихам Н. Рубцова. 2006. «Мальчик Лёва», «Медведь», «Воробей», «Ворона», «Коза». Б., акв.(кризайль). 20×28

«Фотограф сказал, что улыбка так и брызжет». 1988

к мысли, что искусство—это более широкое понятие, чем просто живопись или графика, всё это—единая изобразительная культура, являющаяся неотъемлемой частью человеческой жизни. Здесь ему пришлось осваивать профессии постановщика и декоратора, быть в одном лице художником и бутафором.

Его заставки, титры, оформление целого ряда передач, высокохудожественные по исполнению, стали необходимым дополнением к первым трансляциям и запомнились многим телезрителям.

Творческая необходимость заставляла Боброва параллельно с работой на телевидении продолжать сотрудничество с книжным издательством. Также художник взялся за преподавание в студии ИЗО при Доме офицеров. А после упразднения издательства ему предложили работу в отделении Художественного фонда.

С этого времени, с 1964 года, начинается следующий этап в творческой деятельности художника:

поиск им новых путей в искусстве и активное участие в выставках—зональных, областных, групповых.

В начале 60-х годов в среде художников-графиков широко распространилось увлечение линогравюрой. Дешёвый материал, своеобразная техника, оригинальность и возможность тиражирования привлекли к линогравюре внимание Владимира Сергеевича.

Первым опытом в линогравюре стала серия из пяти листов, посвящённая родному городу. Она дала толчок к дальнейшему творческому движению—поездке на творческую дачу Челюскинская под Москвой.

Там в составе тридцати художников, съехавшихся со всех уголков страны, Бобров работает целый месяц под руководством художника Михаила Израилевича Фейгина.

Успех в освоении новой техники не заставил себя долго ждать. Здесь же, на творческой даче, Бобров занимает первое место в конкурсе по созданию своеобразной эмблемы или символического рисунка, посвящённого графике. Путём тайного голосования небольшая линогравюра Владимира Сергеевича признаётся лучшей из предложенных на конкурс. Из поездки художник возвращается воодушевлённый, полный дальнейших творческих планов. Кроме приза за победу—офортного набора, он привозит несколько удачных линогравюрных листов.

В этих работах—вариантах интерьера гравюрной мастерской, главная роль пока ещё отводится чёрному цвету. По мере открытия особенностей линогравюры, художник придаёт большее значение цвету самой бумаги и богатству тональных отношений.

В гравюрах такого рода Бобров добивается значительных успехов. Но первые 16 листов, в число которых вошла серия из 5 гравюр под общим названием «Оренбург», на Пермскую зональную

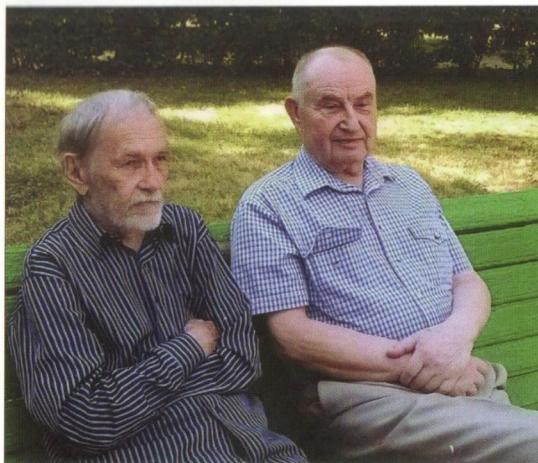

На улице Советской. 1994

выставку «Урал социалистический» 1967 года не принимаются.

В «Оренбурге» художник отказался от точного изображения тех или иных мест города, задавшись целью создать его художественно-обобщённый образ. И при несомненных достоинствах графических листов, строгой, лаконичной манере исполнения, остром чувстве времени, работы показались в значительной мере спорными. Зональный выставочный комитет так характеризовал свой отказ: работы техничны, но не удовлетворяют требованиям юбилейной выставки—малосодержательны. Поддержкой для Владимира Сергеевича стали наставления известного свердловского книжного графика Виталия Михайловича Воловича: «Хочешь выставиться—делай цельные серии».

В течение двух последующих лет график неустанно и настойчиво работает над новой серией. И незадолго до открытия очередной зональной

С другом детства Львом Пустынским—физиком—теоретиком. 2015

выставки в Челябинске (1969 г.) завершает работу под общим названием «Старый и новый Оренбург».

Новая серия гравюр отличается от первой не только большей мастеровитостью, но и большей эмоциональностью при документальной точности передачи наиболее интересных и значительных мест Оренбурга. Бобров стал участником зональной выставки.

С принятием в члены Союза художников СССР в 1971 году начинается очередной этап творчества художника.

Новая грань таланта Боброва раскрывается в это время в офортах. Их нельзя обособить от гравюр на линолеуме и рисунков художника. Вместе с тем это самодостаточная часть его творчества. В небольших офортах, в отличие от крупных по формату линогравюр, в полной мере отразилась камерность искусства Боброва. Именно здесь выявилось его особое, пристальное внимание к натуре, к глубинной сути явлений, к конкретным деталям. Работая в технике сухой иглы или

С Лёвой Пустынским в школе. 1951

глубоким травлением, минуя множество вариантов, художник находит единственно верное решение. Такое, когда открывается внутреннее «свечение» изображаемого предмета, энергия, данная ему мастером.

А предшествующие этому многочисленные предварительные рисунки и эскизы на бумаге—немые свидетели того сложного пути, который проделывает мысль художника от задумки до оттиска с медной пластины.

Сложность технологического процесса не мешала Боброву создавать несколько вариантов композиций на один сюжет. Так, на городской отчётной выставке 1975 года одних «Натюрмортов с рыбой» было выставлено более двенадцати листов. Но трудоёмкость и продолжительность исполнения гравюр явились слишком серьёзной проблемой для импульсивного характера художника: *«Техника, конечно, интересная. Но я люблю, чтобы, когда что-то делаешь, сразу результат был. А офорт слишком технологически сложный. Эти доски металлические, лаки битумный, протравка кислотами, оттиски*

В мастерской в Дальнем переулке. 2001

пробные делать надо... Что, три жизни, что ли, у меня? Бросил. Линолеум я раньше бросил. А ксилографией так и не занялся—подумал: там та же история—терпения не хватит».

Такие рассуждения очень ярко характеризуют подвижный, страстный и импульсивный характер творчества художника, раскрывая его ищущую натуру и оправдывая «мятущиеся» поиски. Несмотря на непродолжительность увлечения гравюрой, Бобровым было сделано около 40 гравюрных листов, а если прибавить к этому экслибрисы, выполненные в печатной графике, — ещё больше.

Экслибрис (лат. ex libris—из книг)—книжный знак, ярлык, указывающий на владельца книги, вошёл в творчество Боброва в середине 60-х. И это занятие, обратившись к которому подтолкнула его работа с книгой, стало, пожалуй, самой яркой страницей в творчестве художника. А началось увлечение экслибрисом, по словам Владимира Сергеевича, *«как многое серьёзное — с шутки»*. Самые первые книжные знаки пред-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66